

Мурзин Антон Дмитриевич
Доцент, кандидат экономических наук
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет»
г. Ростов-на-Дону, Россия
admurzin@yandex.ru

Ревунов Роман Вадимович
Доцент, кандидат экономических наук
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет»
г. Ростов-на-Дону, Россия
revunov@mail.ru

**Идентификация стоимостного эквивалента деструктивных
социально-экономических последствий несбалансированной
природохозяйственной деятельности Юга России**

Преимущественно экстенсивный путь развития природопользования на Юге России обуславливает нарастание социо-эколого-экономического ущерба. Авторами предпринята попытка идентификации стоимостного эквивалента деструктивных социально-экономических последствий несбалансированной природохозяйственной деятельности на Юге России. В ходе исследования рассмотрены некоторые существенные и структурные особенности определения эквивалента стоимости социо-эколого-экономического ущерба, изучена динамика расходов на охрану окружающей среды и ликвидацию последствий нерационального природопользования. В результате исследования выявлены сходные принципы расчётно-аналитических подходов к идентификации социо-эколого-экономического ущерба, определены ведущие факторы перспективного социально-экономического развития регионов Юга.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00820 / The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00820

Ключевые слова: стоимостный эквивалент, деструктивные последствия, природохозяйственная деятельность, социально-экономический ущерб, Юг России.

Murzin Anton

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences
FGAOU VO «Southern Federal University»
Rostov-on-Don, Russia
admurzin@yandex.ru

Revunov Roman

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences
FGAOU VO «Southern Federal University»
Rostov-on-Don, Russia
rrevunov@mail.ru

Identification of The Cost Equivalent of The Destructive Socio-Economic Consequences of Unbalanced Natural Economic Activities in The South of Russia

The predominantly extensive way of development of nature management in the South of Russia determines the growth of socio-ecological and economic damage. The authors made an attempt to identify the value equivalent of the destructive socio-economic consequences of unbalanced environmental activities in the South of Russia. In the course of the study, some essential and structural features of determining the equivalent of the cost of socio-ecological and economic damage are considered, the dynamics of costs for environmental protection and the elimination of the consequences of irrational nature management are studied. As a result of the study, similar principles of computational and analytical approaches to the identification of socio-ecological and economic damage have been identified,

the leading factors of the prospective socio-economic development of the regions of the South have been identified.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-010-00820 / The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00820

Keywords: value equivalent, destructive consequences, natural economic activity, socio-economic damage, South of Russia.

Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [7] предполагает реализацию комплекса организационно-экономических и административно-правовых мер, обеспечивающих постепенное снижение антропогенного воздействия на экосистемы. Однако современные тенденции развития отечественной экономики явно свидетельствуют о преимущественно сырьевом пути развития, который характеризуется экстенсивным использованием природных ресурсов, наращиванием объемов загрязнения природной среды, синергетическим эффектом экологического ущерба.

Существующий в настоящее время расчётно-аналитический инструментарий оценки эффективности мероприятий, направленных на достижение декларируемых целей устойчивого развития, не позволяет в полной мере учесть детерминирующие результативность факторы. В связи с этим, особую актуальность приобретают научные исследования, направленные на идентификацию стоимостного эквивалента деструктивных социально-экономических последствий природопользования.

В настоящее время в научном сообществе нет единого подхода к оценке социо-эколого-экономического ущерба, возникающего вследствие экологодестабилизирующей природохозяйственной практики. Один из подходов [5], основывается на интерпретации ущерба как выраженного в денежных единицах эквивалента деструктивного воздействия

природопользователей на реципиентов, что побуждает последних осуществлять капиталовложения, направленные на минимизацию (устранение) негативных экологических факторов. Получившаяся в результате сумма указанных затрат является экономическим ущербом, обусловленным загрязнением окружающей природной среды. Преимуществом подобного метода является возможность комплексного учёта широкого многообразия факторов ущерба. В качестве недостатка следует отметить снижающуюся, по мере усложнения математических моделей, релевантность результатов расчётов.

С учётом сказанного, до завершения научной дискуссии и формирования единого общепризнанного подхода к оценке социо-эколого-экономического ущерба, по нашему мнению, целесообразно согласиться с такой трактовкой стоимостного эквивалента деструктивных социально-экономических последствий несбалансированной природохозяйственной деятельности, как совокупность природоохранных расходов бюджетной системы, организаций, граждан за анализируемый период времени. Логика подобного умозаключения основывается на обусловленности факта осуществлённых субъектом затрат и объективно существующей экологической причиной. Например, загрязнение водоёма побуждает экономического субъекта рыбохозяйственной отрасли осуществить очистку, т.е. осуществить природоохранные расходы, обусловленные предыдущей несбалансированной природоохранной деятельностью.

В настоящее время в официальной статистике РФ применяется сходный понятийно-категориальный аппарат. В частности, согласно Методических указаний Росстата [4] в объем природоохранных расходов включаются суммы целевых природоохранных затрат, направленных на уменьшение, предотвращение или устранение загрязняющих веществ.

Данный подход к расчету природоохранных затрат соответствует общеотраслевым рекомендациям, рекомендуемых к применению Европейской комиссией и применяемых Евростатом [4].

Сопоставим динамику расходов, связанных с охраной окружающей среды и ликвидацией негативных экологических последствий природопользования за период 2016-2018 гг. на Юге России и в Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика расходов, связанных с охраной окружающей среды и ликвидацией негативных экологических последствий природопользования, млн руб. (в фактических ценах) [6]

Наименование субъекта РФ	Годы			Динамика	
	2016	2017	2018	млн руб.	%
Республика Адыгея	320,05	554,93	449,28	129,23	40,38
Астраханская область	4243,12	4224,46	3957,97	-285,15	-6,72
Волгоградская область	7705,84	7275,38	8865,97	1160,13	15,06
Республика Калмыкия	158,04	154,58	237,69	79,65	50,40
Краснодарский край	10867,08	9879,4	12094,85	1227,77	11,30
Республика Крым	2515,15	2644,63	3145,75	630,6	25,07
Ростовская область	5796,77	6334,78	6544,05	747,28	12,89
г. Севастополь	344,52	392,98	607,19	262,67	76,24
Южный федеральный округ	31950,57	31461,14	35902,75	3952,18	12,37
Российская Федерация	590864,55	658035,00	721311,00	130446,45	22,08

Анализ представленных в таблице 1 данных свидетельствует о том, что за период наблюдения на Юге России имеет место тенденция роста стоимостного эквивалента деструктивных социально-экономических последствий несбалансированной природохозяйственной деятельности, величина которого возрастает с 31950,57 млн руб. до 38902,75 млн руб. (+3952,18 млн руб.). Однако темп роста экологического ущерба на Юге России ниже, чем в РФ в целом (12,37 % в Южном федеральном округе, 22,08 % - в РФ).

Подводя итог сказанному, сформулируем следующие основные выводы:

1. При всех имеющихся различиях в расчётно-аналитических подходах к идентификации величины социо-эколого-экономического ущерба, общим является обусловленность его возникновения деструктивной, экологически несбалансированной природохозяйственной практикой, что, по мнению специалистов [1, 2, 3], ограничивает конкурентные преимущества экономической системы, снижает инвестиционную привлекательность, провоцирует дополнительные издержки.

2. Подобная ресурсорасточительная практика природопользования характерна для хозяйствующих субъектов Юга России. Среди социальных последствий экологически несбалансированной природохозяйственной деятельности на мезоэкономическом уровне необходимо отметить рост заболеваемости граждан, расходов домохозяйств на медицинские услуги и лекарства, увеличение нагрузки на систему здравоохранения, что провоцирует социальную напряжённость [8].

3. С учётом вышеизложенного, представляется необходимым научный поиск направлений социально-экономического развития Южно-Российского макрорегиона, основывающихся на его естественных конкурентных преимуществах, в частности: благоприятных природно-климатических условиях, удобством транспортной инфраструктуры, доступностью природных ресурсов и др., что позволит минимизировать негативное воздействие на природную среду и снизить возникающий в процессе экономической деятельности социо-эколого-экономический ущерб [9].

Список источников и литературы

1. Лазарева, Е. И. Эконометрическая оценка инвестиционной привлекательности как основа формирования кластерной инвестиционной стратегии региона / Е. И. Лазарева, Т. Ю. Анопченко // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 5 (139). С. 21-26.

2. Москаленко А. П. Инвестиционное проектирование: основы теории и практики / Москаленко А. П., Москаленко С. А., Ревунов Р. В., Вильдяева Н. И. // Санкт-Петербург, 2018.
3. Москаленко А. П. Управление природопользованием. Механизмы и методы / Москаленко А. П., Москаленко С. А., Ревунов Р. В. // Санкт-Петербург, 2018.
4. Методические указания по расчёту индекса физического объема природоохранных расходов, утверждены Приказом Росстата от 21.11.2018 г. № 682
5. Мурзин, А. Д. Оценка стоимостного эквивалента последствий несбалансированного природопользования Юга России / А. Д. Мурзин, Р. В. Ревунов // Экономика и экология территориальных образований. 2020. Т. 4, № 1. С.61–65. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2020-4-1-61-65>
6. Официальный сайт Росстата URL: <https://gks.ru/folder/11194> (дата обращения 17.06.2020)
7. Указ президента РФ №440 от 1 апреля 1996 г. «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»
8. Гильмундинов В.М., Казанцева Л.К., Тагаева Т.О. Оценка влияния экологического фактора на ухудшение общественного здоровья // Мир экономики и управления. 2013. № 13 (3). С. 39-48.
9. Медведева О.Е., Микерин Г.И., Медведев П.В., Вакула М.А. Стоимостная оценка экологического ущерба. современная методология и практика. Научная монография / Москва, 2017.

Выходные данные статьи:

Мурзин А. Д., Ревунов Р. В. Идентификация стоимостного эквивалента деструктивных социально-экономических последствий несбалансированной природохозяйственной деятельности Юга России // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы., №3. 2020. URL: <https://portal-u.ru/index.php/journal/article/view/381>